

Анатолий Сигов

ХРОНИКА ЗАКАЗНОГО
УБИЙСТВА

18+

Анатолий Сигов

Хроника заказного убийства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Анатолий Сигов

Хроника заказного убийства / Анатолий Сигов — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08543-5

Смерть нельзя заказывать. Смерть сама тебя найдёт. И тогда от смерти не
уйти.

ISBN 978-5-532-08543-5

© Анатолий Сигов, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Я

Сегодня меня убьют. Мышастый или скорее те, которые за ним стоят, уже направили свою «шестёрку» в назначенное место. Я – не та цель, куда надо посылать свои лучшие «ресурсы» по терминологии того, кого пол Москвы знает, как Мышастого. Поедет какой-нибудь начинающий недоделок, а мне плевать. Лишь бы быстро и ничего не почувствовал, как обещали. Наконец-то, закончится кошмар последних месяцев с их болью, общением с доктором Менгеле, с моей клушей-женой и со всеми остальными, с кем приходится контактировать тому, кто занимается недвижимостью в Москве. Мерзкая публика. Как я всех их ненавижу!

И странно. Нет ощущения, что это конец. Как будто наблюдаю за собой со стороны, и всё происходит с кем-то другим, а не со мной. Вот только руки в последние дни стали трястись, и на сердце как будто камень лежит, когда отпускали колёса, которые приходится глотать. Но принимал новую порцию, и всё приходило в норму. Опять, как в тумане. Весел и доволен жизнью. Накупил достаточно, чтобы хватило до дня Икс, когда меня не станет. На них и держусь. Нельзя никому показывать, в каком я состоянии. Так задумано.

Остаётся примерно полтора часа, и предстоит в последний раз пройти по списочку, который на удивление занял почти три листа. Никогда не думал, что у человека на завершающем этапе жизни набирается столько дел, которые требуется урегулировать. Почти перед каждым вопросом уже стояла галочка, означающая, что он решён, но некоторые я отложил на последний момент, чтобы потом всё выглядело тип-топ. Например, звонок к Ленке. А для этого мне нужен свидетель, которого потом будут допрашивать следователи, а он никак не вырисовывался. Приходилось сидеть, держа наготове телефон, чтобы успеть набрать номер. И при этом обдумывать, не забыл ли чего. Завтра будет поздно. Завтра у меня уже не будет.

Но вот, наконец, зацокали каблучки в коридоре, телефон взлетел в воздух, нажата кнопка памяти, и гаджет начал послушно набирать заветный номер мобильного моей когда-то любимой. Дверь в комнату приоткрылась, и в щели появилась симпатичная мордашка Олечки. Не давая ей сказать не слова, я широким жестом показал на кресло и затем состроил рожу, показывая глазами на телефон, что, мол, важный звонок. С блудливой улыбочкой на устах она гордо прошествовала к нашему заветному креслицу и уселась на краешек, всем своим видом показывая, что сегодня, в субботу, у неё уже нет времени на глупости с шефом. Девушка приехала в Москву из какого-то посёлка в Украине и с тех пор эксплуатировала столицу России на предмет денег. Столичных денежных мужиков, конечно, включая и меня. Богатенькие, понятное дело, попадались, но всё никак не женились. Такая у неё была проблема. Вот и сегодня явно шла опробовать очередного кандидата. Соответствующим образом одетая и выглядящая лапочкой, которую настоящий мужчина должен на законном основании поселить у себя в пенхаузе. Всем своим видом показывала, что на меньшее она никогда не согласится.

Я рассматривал сидящую Олечку, а Ленка никак не отвечала, и это стало напрягать. Она могла поломать мне все планы. Наконец, хрипловатое «Алло».

«Ну, господи, наконец-то! Уже накатила, что ли? Хотя суббота. Четыре. Уже пора!»

– Здравствуй, Лена! – Изобразил я жизнерадостность.

По имени это – специально для Олечки, чтобы у неё не оставалось никаких сомнений.

– Ты что такой радостный? – Был ответ. – Чего? Не приедешь, что ли?

В своём стиле. Колючая. Особенно в подпитии. Обычно я отвечал тем же, но не сегодня. Нужно было играть на Олечку, которая рассматривала что-то в углу комнаты, изображая из себя тактичную девочку.

– Через полчаса выезжаю за Витькой и буду у тебя в половине шестого.

Время приезда Олечка услышала, теперь можно было и закругляться.

– Просто хотел ещё раз предупредить, чтобы никуда не ушла.

– Надо же! Какой предупредительный! – Прощемила моя когда-то любимая, начиная заводиться.

– Скоро буду!

И отключился, чтобы не дать ей возможности выговориться.

Теперь можно в последний раз оглядеть скромненькую Олечку. Меня всегда заводили эти опущенные глазки, когда она снимала с себя юбку и прочие принадлежности и аккуратно, чтобы не помялись, раскладывала их на спинке стула у стены прежде, чем забраться со мной в наше заветное кресло. В последний год жизни я решил, что секс в кресле способствует значительно большему полёту фантазии, чем то же самое в постели. Вот мы и фантазировали в этом кресле с завидной регулярностью, что было частью её рабочих функций, за которые она, естественно, получала надбавку к жалованию. Я мог позволить себе держать привлекательную барышню, чтобы ездила и показывала квартиры или чтобы заселяла постояльцев. На это место можно было бы взять какую-нибудь тётку за минимальные деньги. Не велики обязанности. Но экономить уже не хотелось. Столько лет экономил на всём! А так приятные моменты в кресле скрашивали рутину деловых будней. Да, и деньги у неё к рукам не прилипали. Не заметил ни одного случая, чтобы что-то недосчитала.

В последние недели Олечка, наверное, задавала себе вопрос: «А чего это с ним?» В силу известных обстоятельств мой интерес к креслу значительно угас. Но деньги она продолжала получать, а это было для неё главное. Жизнь для девушек в Москве дорогая. Она ведь не понимала, что эти деньги идут на то, чтобы она напоследок послужила для меня в качестве свидетельницы.

– Завтра у нас пустой день. Отдыхаем.

Надо было что-то сказать, а то пауза затягивалась.

Она пожалала плечами. Мол, можно было бы и не говорить. И так понятно, а ей уже пора отчаливать.

Но ей была отведена своя роль, и её сейчас требовалось её активно на неё заряжать. Поэтому сказал мечтательно:

– Вот возьму Витьку и поедем за город.

Это уже, чтобы накрепко запомнились планы шефа. А что касается Витьки, то он сам себя неплохо развлекает, и приходящий папаша вызывает у него только тоску: «Опять!» Радует его только то, что папаша появляется крайне редко. Да, и подкидывает то шмотки, то просто бабло.

– Но если будет неожиданный звонок, то ты уж постарайся! Покажи жилплощадь! Сейчас клиент много весит. Тяжелые времена.

А про себя подумал:

«Хватит инструкций! Не переигрывай! Она с каждой сделки получает своё. Победит! Да, и какая разница. Завтра тебя это уже не будет волновать. Вернее, даже сегодня».

Теперь предстояло донести главное:

– Если понравится и задержимся за городом, то вместо меня Юлий Семенович. С ним – как со мной.

Она его никогда не видела, только неоднократно слышала от меня на последней неделе.

– Но только без этого! – Пошутил, кивнув на кресло.

Она не среагировала.

Теперь можно было отпустить девушку. Главное я уже сказал. Уже заждалась, бедняжка.

– Ну, давай! Развлекайся!

И подмигнул. Шеф, мол, был в хорошем расположении духа. Не ожидал ничего плохого. Потом наблюдал за покачивающейся попкой, пока её хозяйка двигалась к двери.

«Эх! Закончились попки. А жаль!».

Теперь оставалось время, чтобы побыть одному. До самого главного момента всей жизни.

Это была моя первая квартира, которую купил когда-то за смешные деньги – 15 тысяч зеленых. Первый этаж, двухкомнатная, окна во двор, метро рядом. Дом – отстой, но в неплохом по нынешним временам районе. И машину всегда можно поставить под окном. С тех пор так и не продал. Стал держать под офис. Сентиментальные чувства одолевали. Как казалось, тогда был самый счастливый период жизни.

Купил после того, как меня кинули на деньги, и в результате на мою точку на вещевом рынке наехали и забрали товар за долги. Пришлось кинуть поставщиков и скрыться на некоторое время у родителей в Балашихе под Москвой, чтобы переждать тяжёлые времена. Тогда-то и понял, что с моими средствами в торговый бизнес уже не впишешься. Подвернулась квартира. Поторговался и взял. Сам красил, сам менял обои. Поначалу сдавал, а жили у Ленкиных родителей. Тогда 300 долларов были деньгами. На еду хватало. И запросы у Ленки были ещё скромными. Не ныла, тянула родившегося Витьку, а я сам заделался риелтором. Заработки были скромными. По тем временам пол Москвы ходило в риелторах, наступая друг другу на пятки. Кучковались на бульварах, где обменивались информацией. С удивлением понял, что меньше, чем за год квартира подросла в цене на 3 тысячи, что навело на определённые мысли.

Оставались совсем небольшие деньги плюс машина. Жалко было, но продал. Мои родители добавили, и по случаю взял у алкашей вторую в Черёмушках. Сделал косметику и сдал приезжим. Жить стало уже полегче, хоть и пешком.

Потом грянул дефолт 98 года. Всё встало, деньги у людей улетучились, и арендаторы исчезли. Что-то надломилось, и начались проблемы с Ленкой. Я стал виноватым всех бед. «Это – потому, что ты...». И никакие аргументы не действовали. «Ты, ты, ты». И ещё: «Я потеряла с тобой свои лучшие годы». Её родители насупились и стали поговаривать, что лучше бы мы разбежались и поделили квартиры. Ребёнок подрастал, и ему нужна своя комната. Никому не приходило в голову, а на что она с ребёнком будут жить. Ленка никогда не работала и не собиралась. Мои доходы упали почти до нуля.

Тут на одном из редких показов подвернулась Вика. Тоже риелтор, но не «чёрный», как я, а в конторе, которая занималась недвижимостью в центре города. Сделка на удивление удалась. Скромная по её масштабам, но всё же деньги. Зашли по соседству отпраздновать. С ней было интересно. Можно было поговорить о рынке, о перспективах, о ценах. Грамотной бабой была в этих делах. Так само получилось, что сели в её БМВ и заехали к ней домой. К себе попал только к двум ночи, и крик стоял на весь подъезд.

К утру очутился в этой самой квартире со всем своим нехитрым гардеробом. А Ленка, чтобы насолить, переместилась в Черёмушки, куда её родители завезли какую-то мебель из комиссионки. Исчезла даже теоретическая возможность заработка на аренде. У своих родителей жить не мог. Слишком разными мы были. Типичное совковое воспитание. Как можно не ходить на службу с девяти до шести? Так не полагалось. Это неправильно.

Выручила Вика. К себе не взяла, но сказала, чтобы искал арендатора на эту квартиру, а она всё устроит. И нашёл. А меня временно определила на одну из квартир, которая у них стояла без аренды. Нехилая. Я в таких ещё не жил. Видно, что контора у неё была солидная. Взамен заставила приодеться, и стал ездить с ней и представляться хозяевам потенциальным покупателем. Ходил с серьёзным видом, крутил головой, задавал вопросы. А квартиры-то в это время осматривала она для какого-то богатого еврея из Америки, который прилетал только на сделку. Потом поручила ездить для просмотра уже в одиночку по дальним районам. На метро и на маршрутках. Машина ведь ушла на Ленкину квартиру. Давал отчёты у неё дома два раза в неделю. До утра отчитывался. Денег не получал, но зато знал, что и почём по всей Москве.

Замурлыкал мобильник. Отвечать не хотелось. Мог быть какой-то сумасшедший клиент в субботу вечером. Но дисплей высветил знакомое имя.

– Вика! Ну, как раз о тебе подумал, и ты звонишь. Богатой будешь!

– А я и так не бедная.

Это было правдой. С тех далёких времён она стала значительно больше весить. И в деньгах, и в теле прибавила.

– Ты всё приготовил для меня на завтра?

– Вика! Конечно. Ты же меня знаешь.

«Завтра меня не будет, и ты с меня уже ничего не возьмёшь. Плакали твои денежки».

– Ладно! А то в последнее время ты мне что-то не нравишься. У тебя всё в порядке?

Она всегда отличалась проницательностью. Говорила, что унаследовала от бабки.

– С головой? Да, вроде бы ещё соображает. Есть сомнения?

«Голова-то меня ещё не подводит. А вот с организмом проблемы».

– Ну, завтра посмотрю! Не опаздывай!

«В гости к богу не бывает опозданий», – как когда-то пел всесоюзный бард.

Хорошо она меня прикрутила к себе. Сколько лет прошло, и до сих пор приходилось отдавать дань.

А тогда хорошая информированность позволила найти пару квартир для своих собственных покупателей, плюс подыскать аренду для приезжих с юга. Правда, раздражало неудобство со своим собственным проживанием. Приходилось перескакивать с квартиры на квартиру из Викиной конторы, зато расплачивался не деньгами, а службой. А эксплуатировала она меня по полной программе. И вещи из химчистки забирал, и продукты таскал. К себе так и не взяла. Подпускала к телу пару-тройку раз в неделю, и потом иди домой. Или, вернее, на её очередную квартиру.

Но появилась новая фишка – почасовая аренда. На скопленные деньги снял две однушки попримичнее, купил постельное бельё и стал сдавать страждущим. Приходилось два часа где-то слоняться, пока у меня там кувыркались. А потом ещё и убирать за ними и выносить пустые бутылки и использованные презервативы. Но неудобство хорошо вознаграждалось материально. В одной из квартир стал жить и сам, чтобы не зависеть от Вики.

Но у неё на меня были свои планы. Рынок стал оживать, и цены поплыли вверх. Работы прибавилось, и она стала платной. За её одеждой в химчистку уже бегал кто-то другой. И степень доверия повысилась. Стали оформлять покупки сначала на меня. Вроде, свой, родной. Что с него возьмёшь? А то, как только хозяйева видели богатого американца, сразу же задирали цены. И тут же я переоформлял квартиру на него. Они работали по крупному. У неё всё было схвачено. И нотариус свой, и документы на право владения в два дня оформляла. Приглашать, правда, перестала, но я от этого не страдал. Секс с ней всегда проходил как-то без изюминки. Как выполнение рабочих обязанностей: осмотрел квартиру, зашёл в химчистку сдать вещи, пришёл, отчитался о работе, трахнул, поехал домой спать. Никакой романтики. Другое дело с хозяйками квартир. Попадались весьма любопытные экземпляры.

Тут началась эпоха ипотеки. Сошёлся с менеджером одного из банков, выстроили схему. Свой оценщик, стоимость на треть выше, оформляли кредит, свой нотариус, отстёжка банкиру, и ещё оставались деньги на ремонт. Сдавал на год, ежемесячно, понедельно, посуточно, на два часа. Как придётся. После платежей в банк что-то оставалось и на карман. Крутился, как мог.

Беспокоила Ленка. Всё никак не могла устроить свою личную жизнь и поэтому тянула с разводом. В свои дела её не посвящал. Виделся с Витькой, давал деньги и всё. А цены росли, можно было что-то и продать. Но без неё никак не оформят. Наконец, подкопил денег, отдал ей всё за развод и оказался свободным джигитом. Тут же продал одну из квартир и окупил расходы. Снял проблему.

Вика тоже не отпускала. По каким-то причинам американец не хотел светиться, поэтому по купленным квартирам она заставляла меня подписать массу бумаг, по которым собственником числился я, но они в любой момент могли их забрать. Сама Вика уже не опускалась до таких мелочей, как работа риелтором и переложила всё на меня. Она к этому времени стала миссис «не выговоришь кто» и курсировала между Москвой и Нью-Йорком. Но по денежным

вопросам чётко держала руку на пульсе. Тут её не объедешь. Приходилось отчитываться за каждый доллар.

По большому счёту грех было жаловаться. Оттуда, да отсюда собирались неплохие бабки. Да, и чувство хозяина двух десятков квартир по всему городу придавало походке солидность. Какая разница, что не свои или в залоге у банка? Ведь, об этом ни Олечка, ни другие не знали. Я – хозяин, и всё тут!

Настало время сделать ещё один звонок. Адвокат Юлий Семенович значился последним без галочки в моём списке. Он настолько любил деньги, что работал допоздна даже по субботам. Никакие шاباتы на него не действовали. И это было самым лучшим временем, чтобы его застать на месте.

– Алло!

Адвокат был недоволен. Кто посмел потревожить его в такое время, когда секретарь уже ушла.

– Помню, помню, – сказал, когда я попытался представиться. – Вас ещё не убили?

Шуточка такая! Так и подмывало ответить, что убьют сегодня, но сдержался. Всё слишком серьёзно.

– Юлий Семенович! – не среагировал я на шутку. – Есть сигналы. Тучи сгущаются. Ну, вы знаете, о чём я. Стараюсь быть осторожным. Охрана. Но сами понимаете...

Я перед ним представлялся крутым.

– Понимаю, дорогуша, понимаю. Что от меня-то нужно?

«В точку попал, пузатый».

– А если что случится, то сделайте всё, как положено! Бумажки все в порядке?

– Ну, всё оформлено. Извещения нотариусу отправлены вчера. Доверенности и завещание у меня в сейфе. Что вам ещё нужно?

Он стал уставать от параноика.

– Хорошо! Прекрасно! Координаты Ольги вы знаете. Она в курсе.

– Да, да, хорошо.

И повесил трубку. А мне только это и надо было. Отыграл своё. Теперь запомнит.

Взглянул на часы. Даже не верилось, что уже сегодня все эти люди, все проблемы испарятся. Не будет ежедневной суеты. Не будет ничего. Пустота будет. А ради чего всё затеял? А чтобы всё досталось маленькому человечку, который будет жить не так, как я. Чтобы у него был старт в жизни, чего не было у меня. И хорошее образование. И профессия.

А что я могу вспомнить? Чем только не занимался, чтобы заработать! Осваивал рынок невест для иностранцев. Сайт, встречи, проживание, кандидатки на выезд в сладкие страны. На каких только заграничных придурков не посмотрелся! Одно утешение, что девочки были благодарны. Если не деньгами, то хотя бы другим.

Когда на этот рынок пришли серьёзные люди, то перешёл на сдачу в аренду для сексуальных меньшинств, как их сейчас называют. В годы моей молодости народ называл их совсем по-другому. Ребята они, конечно, с баблом. Другие ставки, но и проблемы покруче. Представьте себе, как два здоровых мужика ревнуют к третьему. Тут такие страсти разворачивались, что и Шекспир отдыхает. Пару раз ломали мебель, и соседи милицию вызывали, но как-то обходилось. Замазывали деньгами.

«Ну, что же! Пора и отчаливать».

Последний раз оглядел всё вокруг. Замызганная за все прошедшие годы квартирушка в дрянном доме с лавочкой у подъезда и с одним и тем же набором бессмертных старух. И из неё руководил маленькой империей, которая фактически мне не принадлежала. Меня использовали, я использовал других. Но теперь я устал бороться. В моём состоянии шансов на победу у меня нет. Всё. Финиш.

Оставалось только наглотаться колёс, которыми в изобилии снабжали доктора, чтобы погрузиться в нирвану перед тем, как уйти в последний путь. Они действуют с замедлением, и уже через пятнадцать-двадцать минут меня уже мало что будет волновать. Даже собственная жизнь.

И тут осенило: «А транспорт?»

Я так увлёкся выполнением списочка на трёх листах, что просто вылетело из головы, что свою «беху» я два дня как толкнул, и сейчас сидел без тачки.

«Вот, бля!»

Стал лихорадочно искать номера такси. С первым был пролёт.

– Ожидайте! В течение часа.

«Какой, на хер, час! Меня убивать должны через полчаса».

Со вторым по голосу диспетчера понял, что пролечу точно. Суббота вечер. По другим номерам из поисковика даже не стал звонить. Ещё раз матюгнувшись, вылетел на улицу и стал сигналить. Это был полный абзац. Все летели мимо. В Москве такого просто не бывает! Пол Москвы бомбит. И именно сегодня никто не останавливался. В самый важный день жизни. Наконец, подъехал просто урод на развалюхе и долго шамкал губами прежде, чем согласился довезти за несусветные деньги.

Та ещё была поездочка! Бессмысленно было его подгонять. Старый хрен тащился на сорока, и ни километром больше. Он просто не умел ездить иначе. Ему сигналили, объезжали и материли, а он только уставился вперёд и не реагировал. Машина издавала предсмертные всхлипы, а козёл с рулём ещё всё время пытался втянуть меня в разговор, уж, не помню о чём.

Но уже подействовали колёса, и к концу поездки у меня уже было олимпийское спокойствие. Короче, дотащились на пятнадцать минут позже назначенного для убийства времени. Надеюсь, что «шестёрка» дождётся. Деньги-то, наверно, нужны.

Ёкнуло по ложечкой, когда увидел группку, застывшую на стоянке перед подъездом. Сунул деньги водиле гроба на колёсах и, как в тумане, рванул к зрителям, забыв обо всём. Оттолкнул какую-то подвывающую бабу и мгновенно отвернулся.

«Только бы не блевануть!»

Ноги плохо слушались. Поэтому присел на бордюр и схватился за голову.

«А ведь тот мужик – это я».

Постепенно начал приходить в себя. Взглянул на машину, бок которой был заляпан чёрной жидкостью. БМВ. Кремовая трёшка, а моя была белой пятёркой.

Встал и подошёл ближе. Он лежал в неестественной позе между двумя машинами с чёрной лужой вокруг головы. А вокруг, не шелохнувшись, стояли люди и, не отрываясь, смотрели на лежащего. Стояли и глядели. Молча.

«Они перепутали. Не того грохнули».

В голове была пустота. Ноги автоматически понесли прочь, потому что приближался звук сирены.

«Не до ментов сейчас!»

Так и шёл, куда глаза глядят. Дворы, дети на площадке, потом уткнулся в гаражи. Присел.

«Тупик».

ВИКА

Не понравился мне Валерьян. Ох, не понравился. Уж, слишком приторный. В последнее время стал корчить из себя крутого. Говорил как бы на равных, и требовал называть себя по своему дурацкому имени, а не Вал, как я его сокращала на американский манер. Кому из родителей пришло в голову так назвать ребёнка? Валериан. Язык сломаешь, пока выговоришь. Приходилось регулярно ставить его на место и показывать, кто он есть на самом деле. Но вдруг стал, уж, чересчур сладким. Прямо из себя хотел выпрыгнуть, чтобы понравиться. И это насто-

раживало. Первый признак того, что тебя хотят кинуть. Да и денег, её денег, у него скопилось слишком много, так как из-за состояния мужа долго не могла приехать в Москву. А один из законов денег гласит – нельзя надолго оставлять их у других людей. Они имеют свойство испаряться.

Пришлось напрячься, пройтись по старым связям, и в результате вздрогнула. Его заказали. Мышастый, конечно, не сказал, кто.

– Знала бы ты, какие люди и с какими деньгами ко мне приходили, чтобы я шепнул, заказали или нет. Но мы держим марку фирмы.

Его марка стоила два доллара. Ублюдок взял бы деньги. Просто боялся, что если бы об этом узнали, то не прожил бы и пяти минут. Он только лишь стоял на приёме заказов, а строил из себя крутого перед заказчиками.

Кто-то свёл меня с Мышастым ещё в те времена, когда тот ещё ходил в тренерках и в кроссовках. Тогда потребовалось решить проблему с одним типом, который тоже захотел кинуть меня на деньги. Ситуация с ним складывалась так, что началась гонка, кто и кого быстрее пошлёт в мир иной. Разобралась с ним, и сейчас Мышастый по старой памяти держался со мной запросто, как со своей давешней заказчицей. До сих пор никто не знал, кличка это или фамилия, а, уж, об имени и вовсе никто не спрашивал. Мышастый, и Мышастый. Теперь надел пиджак, отпустил брюшко, оплешивел и стал ещё более отвратительным, чем был в те годы. Но продолжал заниматься тем же самым. Убирал людей. Вот только заказов в последние годы поубавилось. Все посолиднели и стали решать вопросы через адвокатов, и только быдло с рынков продолжало идти к нему за помощью в урегулировании личных или деловых проблем.

– Ты бы побыстрее решила с ним свои вопросы, – посоветовал он. – А то всякое может случиться.

В его устах это звучало, как приговор. Пришлось лихорадочно просчитывать в уме возможные варианты. Поняв, что на данный момент Вал мне больше был нужен живым, чем мёртвым, попыталась торговаться.

– Сколько требуется, чтобы он пожил ещё немного?

– Вика! Так не полагается. Заказ получен, деньги уплачены.

– Только на одну неделю.

Но уговорить его не удалось. Боссы бы не поняли.

– Предупреждаю. Ты знаешь правила. Не первый день живёшь. Если он что-то пронюхает, то будем искать тебя. Ферштейн?

Об этом мог бы и не предупреждать. Сама понимала. Но вопрос нужно как-то решить. Если Вала сейчас сократят, то это грозит мне множеством осложнений. А этого допускать нельзя. Его убытие в мир иной обойдётся мне в кучу денег.

– А если вы промахнётесь? Ну, ошибётесь?

До Мышастого пока не доходило.

– Исполнитель перепутал. Дурак попался. Бывает же такое в жизни. А заказчику скажете, чтобы не волновался. Исполните работу через неделю.

– А как? Кого же...

– А любого, кто похож. Я оплачиваю.

И назвала цифру. Он даже загоготал, как тогда, когда ещё ходил в тренерках.

– Ну, ты даёшь!

И поглядел на неё восхищённо. Такого в его практике ещё не было. Но потом спохватился и заупрявился:

– Не. Не пойдёт. Сейчас расценки другие. Сама знаешь.

Пришлось объяснить придурку, что нет временных затрат. Не требуется гоняться за кем-то и подстергать, и, в конце концов, до него дошло и сговорились. Деньги ему были нужны. Зарботки корпорации в последние годы упали. Так появилась неделя, в течение которой тре-

бывалось изъять Вала из схемы по владению недвижимостью, а дальше пусть делают с ним всё, что хотят.

Эту проблему урегулировала, но не давала покоя ситуация в Америке. Первый удар её муж Лейб ещё пережил, когда выяснилось, что финансист Мадофф украл у него и ещё у сотен других евреев все их сбережения. Громкое было дело. Только несколько дней бродил по квартире и бормотал: «Как ты мог? Как мог? Все деньги, которые я отложил семье». Даже стала беспокоиться о его психическом состоянии. Однако тогда обошлось. Но последнее падение фондовой биржи ударило по нему так, что случился инсульт. И вот когда в больницу слетелись все его многочисленные родственники, поняла, что могу остаться ни с чем. Лейб на мне женился после смерти своей первой жены, но семейство меня не приняло. Все шестеро детей и несчётное количество внуков. Это был деловой брак, когда муж, который на много лет старше, задумывается о своей старости и о том, кто будет рядом. Я достаточно обеспеченная женщина, но, конечно, мне далеко до Лейба. Мы подписали соглашение, по которому выторговала себе только квартиру в Нью-Йорке и больше ничего. Лейб был прижимистым. Всё предназначалось семье, которая не считала меня своей. Тогда, в больнице, испугалась, что родственники убедят мужа переписать завещание, и могу лишиться даже квартиры. А она стоит не один миллион. И подписанное нами соглашение всегда можно оспорить. В Америке полно ушлых юристов. И, уж, тут-то семейство постарается. В этом не было сомнений.

Оставалось, конечно, московское имущество. Тут, уж, надеюсь, что сумею отстоять хотя бы часть у алчных родственников. В своё время застрашала Лейба и убедила его принять сложную схему правовладения, которую в случае необходимости можно легко порушить и сделать так, чтобы семейство не смогло меня обойти. А там всё будет зависеть от их желания торговаться. Понятно, что всё не удастся отстоять, но часть – это лучше, чем ничего. И вот теперь завис Вал, который был винтиком в этой схеме. Его со дня на день должны отправить на кладбище, поэтому приходилось запускать схему даже раньше, чем планировалось. Ещё при живом муже, которого, уверена, в её отсутствии обрабатывала свора наследников. Мол, хоть и не гойка, а еврейка, но всё равно не своя. Приехала непонятно откуда. И вино пьёт, и шабат не соблюдает. Прямо закрываю глаза и вижу. Унаследовала от бабки, которая, хоть и запрещено религией, умела видеть людей насквозь и влиять на них.

Вопрос: откуда взялся заказ. Тут что-то не срасталось. Не находилось потенциальных заказчиков. Компаньонов нет. Жена – молодая клуша, которая без него ноль. Денег в долг никому не давал. Нет у него лишних денег, чтобы одалживать. Тогда кто? Чего-то я не доглядела. И это нервировало. Просто давило на мозги.

Наконец, в дверь позвонили.

«Пожалуй, это – единственный человек, который сможет помочь».

– Здравствуй, Оля! Заходи!

Окинула взглядом. Девочка производила впечатление. Всё при ней. Ухоженная. Такие волнуют.

– Налей мне что-нибудь. И себе тоже.

В подобных случаях надо с первой минуты показать, кто хозяйка, а кто платная обслуга.

Когда Олюша разливала вино по бокалам, то наклонилась так, что смогла заглянуть вглубь её декольте. Она поймала мой взгляд и ухмыльнулась.

Но сначала дела.

– Как бизнес? Много работы?

– Начинает оживать. Звонят, смотрят.

– А Валерьян? Суетится или отсиживается, а делать всё, как всегда, приходится тебе?

– Ну. У нас так принято. Вся чёрная работа на мне, а шеф только подписывает договоры.

«Так. Хорошее начало. Теперь требуется только её подтолкнуть в правильном направлении».

– Что-то в последнее время он потерял темп. Замедлился. Проблемы? Как он вообще? Пошевелила в воздухе пальцами, чтобы было понятно. То, что он имел Олечку, не вызвало сомнений. Кто же не воспользуется такой возможностью?

– Ну, – замылась она. – Какой-то он в последнее время задумчивый.

– И не активный?

– Вроде того.

«То, что задумчивый, так это потому, что кидалово готовит. А вот почему об Олечке забывает, совсем не понятно. Такой пупсик!»

От этих мыслей поганое чувство только усилилось. Происходило нечто, что она не контролировала.

– Завтра отдыхаете? Работы нет?

– Пока не предвидится. Шеф сегодня забирает сына и сваливает с ним куда-то. Может быть, на несколько дней.

«Ого! А как же наша завтрашняя встреча? Он должен деньги принести».

Начала задумчиво потягивать вино маленькими глотками, чтобы успокоиться. Здесь можно хотя бы спокойно выпить, не опасаясь воплей Лейба, как в Америке. Девочка в это время потягивала своё, кокетливо потупив глазки.

Вал имел глупость привести её с собой на какую-то встречу. Хотел, наверное, пустить пыль в глаза. «Вот, мол, какие у меня сотрудницы». А девочка мне действительно понравилась с первого взгляда. Что-то в ней было. С некоторого времени у меня изменились вкусы. Мужчины при деньгах сразу же отращивают животы и бросаются на нимфеток. Молодые и фигуристые – без мозгов, но с гонором, и на них требуются несусветные деньги. Другое дело – молодые женщины. И держат себя в форме, и стараются одеваться. Пользуются кремами, и не пахнут конём после секса.

Позвонила в офис, когда Вала там точно не было, и быстро договорились. Девочке тоже надоели волосатые обезьяны, и ей захотелось стиля. А стиль требует денег. Да, и за Валерьяном требовался присмотр. И на эту роль лучшей кандидатуры, чем Олечка, не найти.

Молчание затягивалось.

– Ну, а что делать, если потребуется принять решение, а шефа нет?

– На этот случай у нас появился Юлий Семенович. С ним надо согласовывать все вопросы.

«Ого! Новый персонаж».

– А кто это? Никогда о нём не слышала.

– Не знаю. Шеф дал телефон и велел звонить, если что.

Вал сам по себе не представлял особой проблемы. Требовалось только время, чтобы убрать его из схемы, и неделя его жизни была куплена за деньги. А вот кто такой таинственный Юлий Семенович?

– Знаешь что? Запиши вон там его телефон! Вдруг понадобится.

Смотрела, как девочка послушно набирала его не её телефон.

«Повезло мне с ней! Без комплексов, не создаёт проблем, не требует больше, чем положено. И шефа сдаёт без всяких сожалений».

Телефон смогу пробить только в понедельник. Теперь всё воскресенье придётся мучиться от незнания. Кто сидит на том конце?

«Ладно! Поживём – увидим. Больше из неё ничего не вытянешь».

Попыталась улыбнуться и придать голосу мягкость, но плохо получилось. Мешала заноза в голове в виде Валерьяна.

– Проходи в спальню, Олюша! Примерь то, что я тебе привезла из Нью-Йорка!

Там на кровати лежали линжеры, которые меня так заводили. Час выбирала, пока нашла нужные.

Девочка посмотрела на меня вызывающе и не торопясь направилась к двери. Не могла оторвать взгляд от покачивающихся в такт бёдер.

Посидела, подумала и направилась с бокалом на кухню. Попивая и глядя в окно, набрала номер своего подопечного, хотя сама не представляла, что могу ему сказать в этом случае. «Валерьян! Я тебя спасла. А что ты задумал?» Но его мобильный не отвечал.

Вот так всегда. Вкладываешь силы и деньги, думаешь, что вырастила помощника в делах. И что получаешь? Гнида только и думает, как бы тебя раздеть. Кем он был до того, как встретил меня? Занюханным «чёрным» риелтором в штанах с оттопыренными коленями. Решил соблазнить женщину и угостил каким-то кисляком в грязной забегаловке. Я показала ему класс, научила одеваться и соответственно держаться. Поставила управлять маленькой империей недвижимости. Но грязь есть грязь. Он устраивал там бордели, придумывал несусветные расходы, чтобы снимать с меня деньги. Терпела, понимая, что другой украдёт ещё больше. Но всему приходит конец. Вот и ему пришёл. Вот только с отсрочкой на неделю.

Но пора идти к Олюше. Она, наверное, уже поджидает меня в постели в моём сексуальном белье.

Ещё раз набрала номер. Не отвечает.

«Скотина!»

КРИСТИНА

Он пришёл рано. Вернее, не пришёл, а просто ввалился в квартиру и, теряя по пути обувь, в одних носках протопал в спальню и завалился в одежде на кровать. Только там заметила, что он всклокоченный и очень бледный. И трезвый.

– Валериан! Ты что? Отравился?

Он посмотрел на меня ненавидящим взглядом и прохрипел:

– Исчезни!

К его хамству мне не привыкать. В последние годы он по-другому со мной не разговаривал. Даже сейчас, когда просто поинтересовалась его здоровьем. А почему? Да, потому что ещё помнила, как выглядел младший брат, когда съел что-то не то. И что тут такого? Чего он так?

В Москве меня при нём держала только дочка. Что? Возвращаться обратно в Ужгород, в перенаселённый родительский домишко на окраине города? Да, ещё и с ребёнком на руках? Там считают, что мне крупно повезло, что вышла замуж в Москве, да ещё и за богатого. Если бы они только знали! А когда муж приползает домой только под утро, и от него за два метра несёт чужими духами? А когда всё время приходится бояться, что принесёт домой какую-нибудь гадость и заразит меня и ребёнка? Поэтому как сумасшедшей протирать всё, к чему он прикоснулся. Слава богу, что уже годы, как не подходил ко мне! Секса ему хватает и на стороне. Вот как мне повезло в Москве! Но об этом, ведь, родственникам, ведь, не расскажешь.

И, вообще, не прижилась я в этом городе. Подруг нет. Поговорить не с кем. Поначалу попыталась сойтись с женщинами на детской площадке. Но одна из них сразу же огорошила:

– Ты сколько берёшь в день?

После этого сразу же расхотелось общаться. Они приняли меня за нянюку. Больше и не пыталась. Зачем? Чего, уж, тут говорить! И не выгляжу как москвичка. И балакать, как они, так и не научилась. Вот и сижу в сторонке, пока Светка бегаёт по площадке. А они там языками чешут! Ну, и ладно. Нам и так хорошо. Как, ни как, а в Москве, а не в вонючем Ужгороде.

Но пора уже пора подумать и об ужине. Ещё раз заглянула в спальню.

– Ты кушать будешь?

А он лежит на животе на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и даже не отвечает. Но явно не спит. Постояла и закрыла дверь.

Раньше он редко ел дома. Правда, в последнее время стал приходиться рано, что было удивительно. Садился перед телевизором, ставил перед собой бутылку и смотрел часами всё под-

ряд, не шелохнувшись. Когда давала, молча, ел. Постепенно в душе поселился страх. Или чокнулся, или подцепил что-то страшное. Стала ещё ожесточённое драить краны, посуду, ванную. Его полотенца брала стирать только в перчатках. До того испугалась, что припрятала тяжёлый молоток, чтобы трахнуть его по башке, если поехал мозгами и захочет что-то сделать со мной или с ребёнком. Но такого, как сегодня, я его ещё не видела. Смотреть жутко.

Из кухни услышала, как прошёл в гостиную и открыл шкаф. Опять полез за бутылкой. Пить стал каждый день. И ничего не могу поделать. Разве он послушает? Несколько раз видела, как подходил к дочке. Стоял и смотрел. Просто, молча, смотрел. Тогда старалась держаться поблизости к молотку, чтобы успеть схватить его в случае чего. Но ничего. Обошлось. Постоит, постоит и пойдёт пить дальше.

А неделю назад вообще испугал до смерти. Вошёл, взгляд мутный и говорит:

– Поезжай, тут, к одному человеку и закажи меня!

Долго не могла понять, чего он от меня хочет. А когда дошло, подумала, что допился до ручки. Говорю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.